

Зиновий САГАЛОВ

Б л о н д и и А д о л ь ф

Невероятное происшествие в двух частях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЕЛЕНА

ДОКТОР ЗЕВС

КАЛЕРИЯ

КЭМЭЛ

СЕРЖ ТАУБЕ

ВОЛЬФ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1.

На авансцене слева тюремная камера. Держась за металлические прутья решетки, стоит Елена. Яростно трясет их.

ЕЛЕНА. Не убивала я! Выпустите , ублюдки !Я ни в чем не виновна !Не убивала ,слышите, не убивала!

Лязг железа. Музыкальный аккорд. Затемнение.

2.

Все сценическое пространство занимает обстановка частной клиники Доктора Зевса. Здесь будет происходить основное действие пьесы. Три стеклянных двери по бокам и в центре. Металлические столики , шкафчики. Справа небольшой журнальный столик и несколько кресел.

На медицинской койке в глубине сцены неподвижно лежит женщина , укрытая простыней, будто в морге. Слева Доктор Зевс в белом халате и шапочке. Кисть руки забинтована, сквозь марлю проступила кровь. Лицо Доктора в нескольких местах залеплено пластырем. Его ассистентка Калерия рядом .Она в ярости.

КАЛЕРИЯ. Напасть на доктора! Это неслыханно! Террористка! Будь моя воля!
(Сжимает кулаки).Я бы ее!..

ДОКТОР .Зубы у нее, как у собаки.

КАЛЕРИЯ. Зверюга !

ДОКТОР. Челюстные кости мощно развиты.

КАЛЕРИЯ (воркует).Бедненький пальчик...

ДОКТОР. Резцы сильные. Прикус наподобие собачьего ,зубы за зубы заходят.

КАЛЕРИЯ. Такими зубищами только хватать да кусать. Господи ,до чего люди-то озверели.

ДОКТОР .Процесс этот закономерный ,милая Калерия. От зверей пришли к человеку ,а теперь в обратный путь.

КАЛЕРИЯ.К мартышкам?

ДОКТОР. Ага...К хвостатым ,сохатым ,пернатым. И даже к перепончатокрылым. Ты себя скомпрометировал ,человече? Набезобразничал? Вот и ушивайся ,бывший властелин природы. Уступи место другим.

КАЛЕРИЯ. Лично я никуда с этой земли не уйду!

ДОКТОР. А со мной? Под ручку?

КАЛЕРИЯ .Помчусь,доктор. Даже к медузам!

Доктор громко смеется .Женщина на койке пошевелилась ,громко ,натужно вздохнула. Калерия дернулась , метнула на нее ненавидящий взгляд . Доктор поглядел на часы ,покачал головой.

ДОКТОР. Рано что-то. Вкатал ей два с половиной кубика.

КАЛЕРИЯ .Ей и пяти мало .Зверюга! А на вид не скажешь ,пигалица да и только.

Женщина тихонько стонет ,двигает рукой ,приподнимает голову .Сейчас мы видим ,что это Елена.

КАЛЕРИЯ.Я вызову полицию? Да?

ДОКТОР .Не торопитесь.(Внимательно наблюдает за Еленой).

КАЛЕРИЯ. Мерзавка !Ей место за решеткой.

ДОКТОР .Ни в коем случае. Уникальная возможность проверить некоторые наши гипотезы. А интересы науки ,милая Калерия ,прежде всего.

Доктор приближается к койке ,садится рядом .Елена чуть слышно рычит. Калерия испуганно крестится.

(*Мягко ,но властно*).Я тебе не сделаю ничего дурного .Ты не должна меня бояться. Открой глаза. Погляди на меня. Я твой друг. Понимаешь? Я даже не сержусь на тебя за это...(Показывает палец).И за это тоже.(Дотрагивается до наклеек на лице).Дай-ка мне руку.

Елена робко протягивает руку, но тут же опасливо отдергивает.

Я не кусаюсь. В отличие от тебя.(Смеется).Давай пульс измерим .(Берет ее руку, находит пульс ,следит за часами). Нормально. (Внимательно рассматривает ее руку).

ЕЛЕНА .Где я?

ДОКТОР.А ты вспомни.

Елена отрицательно мотает головой.

КАЛЕРИЯ(*шипит*).Притвора!

ДОКТОР. А зуб у тебя болит ? Справа внизу ,коренной ?Нет ?Вот видишь .Я тебе его залечил. Я стоматолог ,детка. Ты была у меня на приеме.

ЕЛЕНА. Не помню .Как в тумане. Домой хочу.

ДОКТОР.А здесь не нравится? Калерия ,принесите нам ,пожалуйста ,кофе.

КАЛЕРИЯ(*с ядом*).Слушаюсь, доктор Зевс.(Выходит).

ЕЛЕНА (*принимает сидячее положение .Удивленно*).Доктор Зевс?

ДОКТОР. Ну да, такое милое простое имя. Зе,ве,эс. Зевс.На дощечке внизу другая фамилия: Зенон Вольдемар Сортис. А сокращенно :зе, ве ,эс. То есть Зевс.

ЕЛЕНА. Я хочу уйти. *(Поднимается ,подходит к зеркалу ,поправляет прическу).*

ДОКТОР. Без кофе?

ЕЛЕНА. Без.Могу я позвонить?

ДОКТОР *(дает ей сотовый телефон).*Извольте.

Калерия вкатывает столик на колесах .На нем кофейник ,две чашки ,печенье .Наливает кофе ,Доктор делает Калерии знак ,она уходит.

ЕЛЕНА*(по телефону).*Это я...Потом расскажу .Я у доктора...Ну, плохо стало...Бери тачку и приезжай...Адрес? Сейчас...*(Смотрит на Доктора).*

Доктор молчит , улыбается.

Давай встретимся на площади ,у цветочного магазина. . Все ,о кей !*(Кладет трубку).*

ДОКТОР. Может, выпьете кофе...Елена?

Елена вздрогнула ,насторожилась .

ЕЛЕНА. Вы знаете...мое имя?

ДОКТОР. Просто заглянул в карточку.

ЕЛЕНА. Ах ,да , конечно.

ДОКТОР. Хотя, мне кажется ,у вас должно быть другое имя.

ЕЛЕНА. Не понимаю вас.

Они молча смотрят друг на друга.

ДОКТОР. Есть кое-какие предположения.

ЕЛЕНА. Вот как? Например....

ДОКТОР. Например ,почему вы накинулись на меня во время приема.

(Показывает ей забинтованную руку).

ЕЛЕНА. Извините. Сама не знаю, как все случилось. Может, расскажете? А заодно и как меня зовут? Любопытно ведь.

ДОКТОР. Не сейчас.

ЕЛЕНА. Вы опасный человек, доктор Зевс. До свидания.

*Оба раскланиваются .Елена уходит .Тут же появляется Калерия.
Укоризненно смотрит на ДОКТОРА.*

КАЛЕРИЯ. Отпустили террористку...Эх, доктор, доктор...

ДОКТОР. Она еще вернется сюда.

КАЛЕРИЯ .Не смешите меня.

ДОКТОР*(весело).*Увидишь .В наши сети попался любопытный экземплярчик.

*(Напевает. Он в чудесном настроении.).*Это так же верно ,как то, что я тебя сейчас поцелую.*(Подходит к ошеломленной Калерии и крепко целует ее в губы).*

КАЛЕРИЯ. О, доктор...Умираю... Пальчик осторожнее...Ваш пальчик...

3.

*Прошло несколько дней. Звонит телефон .Появляется Калерия.
Снимает трубку.*

КАЛЕРИЯ(*по телефону*). Доктор болен .Да ,да...Пока приема нет. ..Не могу сказать ,
звоните...(*Кладет трубку*).

Снова звонок.

Кошмар какой-то...(*В трубку*). Да, праксис доктора Зевса...Мы еще закрыты...Послед-
ствия террористического акта ...Звоните...Не могу сказать.

Еще один звонок.

Зубы ,зубы...Как будто у людей нет других органов! Прямо эпидемия какая-
то.(*Кричит*). Без пальца чем он в вашу пасть залезет? Чем? Вот выключу и
все.(*Выдергивает шнур из розетки*).

Телефон смолкает. Калерия подходит к зеркалу и, напевая, при-
хорашивается.

Резкий звонок. На этот раз в дверь. Калерия ,не на шутку ра-
зозлившись ,быстрым шагом направляется в переднюю .Оттуда
слышится ее возмущенный голос.

Раскинув руки и пятясь, она пытается не впустить кого-то .

В дверях появляется ЕЛЕНА .Не обращая внимания на Калерию ,проходит
на середину комнаты.

КАЛЕРИЯ. Вон! Вон отсюда!

ЕЛЕНА .Позовите доктора.(*Снимает пальто , перчатки*).

КАЛЕРИЯ. Бесстыжая !Вон отсюда,собака! Хочешь горло перегрызть доктору ,да ? Вон!

Из правой стеклянной двери выходит Доктор. Палец по-
прежнему забинтован, но наклейки пластыря на лице уже нет.

Эта тварь снова явилась!

ДОКТОР(*пристально смотрит на Елену*). Все мы твари ,милая Калерия.

КАЛЕРИЯ .И я, по-вашему?

ДОКТОР. Без исключения .Увы...Двуногие ,четвероногие ,парнокопытные и даже
перепончатокрылые...

Калерия с возмущением уходит.

ДОКТОР. Здравствуйте, Елена. Садитесь. Рад вас видеть.

Елена садится в кресло, напротив нее – Доктор .Некоторое время они молчат.

Как зубик? Не болит?

Елена отрицательно повела головой.

Вы пришли по другому поводу ,я знаю. Рассказывайте .Я буду снимать бинты . Не возражаете ? *(Начинает разматывать повязку).*Итак, слушаю вас.

ЕЛЕНА .Не знаю...Мне трудно начать...Это дико .Вы не поверите ,доктор.

ДОКТОР. Поверю .Вы ощутили в себе некие необычные побуждения ,не так ли?

Елена кивает.

Не свойственные вам ранее , да? Ваша реакция была спонтанной, инстинктивной .Но эти инстинкты были как бы чужими, странными для вас. .Например ,кошка...

ЕЛЕНА .Да, доктор.

ДОКТОР .Сколько раз вы встречали в подъезде соседскую кошку...

ЕЛЕНА. Да, доктор.

ДОКТОР .Милое ласковое создание , не правда ли? Вы гладили ее шерстку ,она нежно мурлыкала вам на ушко .А теперь ? Теперь?

ЕЛЕНА.Я погналась за ней по лестнице...Как бешеная, представляете? Загнала ее на чердак...Зачем? Что же это со мной было? Мне страшно ,доктор .Ведь я могла...Я бы точно придушила ее ,если бы догнала..

ДОКТОР. Рассказывайте дальше.

ЕЛЕНА.Я хотела помириться с Минци, так зовут эту кошечку. Пошла в зоомагазин, чтобы купить ей «китикет».И там...

ДОКТОР. Что же там произошло?*(Размотал палец и выбросил бинты).*

ЕЛЕНА .Едва я вошла...Птицы, хомячки, белки...Вы бы видели, доктор !Они начали метаться в своих клетках...Кричат, пищат, бьются крыльями...Жуткий переполох! Ужас!

ДОКТОР. Почему вы приняли на свой счет?

ЕЛЕНА .Эти зверушки глядели только на меня .Я это чувствовала .А люди вокруг ? Шепчутся ,пальцами на меня показывают. Продавщица к телефону кинулась –полицию вызывать.

ДОКТОР. И вы убежали.

ЕЛЕНА. А что было делать? *(После паузы).*Что я творю ,доктор? Может быть, вы объясните?

ДОКТОР.А вы сами не понимаете?*(Подносит к ее лицу раненый палец).*Хватка у вас прямо-таки ,собачья. Да, да.Человек так укусить не может. Вы, голубушка ,извините меня , со б а к а.

КАЛЕРИЯ*(высовывается из двери. Шипит).*А что я говорила ?Натуральная сучка!*(Прячется).*

ЕЛЕНА.Чушь какая-то.Я , доктор, научный работник. У меня диссертация на выходе, а вы мне...собака!

ДОКТОР.В прошлой своей жизни.

ЕЛЕНА. А, я слышала этот бред. Индийцы ,что ли ,додумались. Или греки древние ,не помню. Будто человек или животное ,когда умирает, то на самом деле не перестает жить, а вроде бы меняет облик. Да? Просто миленькая сказочка .Был тараканом ,стал человеком.*(Хохочет).*Или из человека превратился в свинью!

ДОКТОР. Меня как исследователя больше интересует трансформация человека в животное.

ЕЛЕНА. Но вы, если я не ошибаюсь, вроде бы по зубной части?

ДОКТОР .Немного занимаюсь и этой наукой .Называется реинкарнация.

ЕЛЕНА. Наука... Она должна быть доказательной. Иначе это все фигня, мистика.
ДОКТОР. Вы и есть наилучшее доказательство. И этим, не скрою, для меня интересны.
ЕЛЕНА. Как лабораторная мышь?
ДОКТОР. Скорее, извините, как собака.

Пауза.

ЕЛЕНА. Вообще, вы знаете, это чертовски увлекательно. Ну хорошо, допустим... Была, значит, я собакой. Давайте порассуждаем дальше. Где жила эта собака? В каком веке? Как ее... или, ладно, меня звали? Может, я была кудрявой болоночкой, развлекала, скажем, мадам Помпадур? А? (*Оживилась, вскочила, изображает*).

Доктору смешно.

Или москвой в цирке? А? Или уток подбитых из болота хозяину таскала? Так кем же? Что может сказать на сей счет ваша глубокомысленная наука? Мне это жутко интересно.
ДОКТОР. Какие-то предположения у меня есть. Но это пока на уровне интуиции... Нужны эксперименты. (*Пронзительно смотрит на нее*). Раз вам жутко интересно, значит... вы согласны на такой эксперимент? Для науки.
ЕЛЕНА (*после паузы*). Здравый смысл говорит мне: откажись. Но шальной бесенок здесь, внутри, которого я частенько слушаю, нашептывает иное... Да, доктор, я согласна.
ДОКТОР. Предупреждаю: эксперимент рискован и опасен. Открывшаяся правда может быть шокирующей, даже убийственной. Что, ежели вы были, извините, бродячей собакой, жили на помойке, в лишаих и струпьях. А? Как это может повлиять на ваше подсознание? На психику? На последующую жизнь? Все может быть. Есть, например, собаки-убийцы. Не сладко ощутить в себе эту тварь? Правда? Или, скажем... вас, собачка моя, сожрали корейцы, как любимое свое блюдо? Или, предположим..
ЕЛЕНА. Хватит. Заглянуть в эту бездну страшно. В этом вы правы. Но... Простое женское любопытство, вы знаете, иногда берет верх.. Не знаю, собака ли я, но женщина – это точно.
ДОКТОР. И прелестная. Поверьте старому холостяку.
ЕЛЕНА. Чем больше вы меня пугаете, тем интересней. Я согласна, доктор Зевс.
ДОКТОР. Отлично! (*Громко*). Калерия! Лера!
КАЛЕРИЯ (*тут же появляется*). Я здесь, доктор.
ДОКТОР. Приготовьте комнату на втором этаже для госпожи Елены.
ЕЛЕНА. Что?
ДОКТОР. Она будет здесь жить с сегодняшнего дня.
КАЛЕРИЯ. Э...з...здесь? С...с.. нами?
ДОКТОР. Да. С нами.
ЕЛЕНА. Я вас не понимаю, доктор.
ДОКТОР. Вы еще можете отказаться. Но таково обязательное условие эксперимента.

Ошеломленная Калерия непонимающими глазами глядит на них. Губы ее дрожат.

4.

Один из металлических лабораторных столов выдвинут к самой аван-

сцене .За ним в массивных наушниках сидит Доктор. Без халата, в жилетке, под которой черная рубашка с белым галстуком . Неотступно следит за экраном прибора.

ДОКТОР(лекторским тоном ,в микрофон).Даже известные кинологи различают в собачьем языке не более четырех основных категорий звуков. И только. Назови их , Елена .Мы уже говорили об этом.

ГОЛОС ЕЛЕНЫ (по радио).Вой, визг ,рычание и лай.

ДОКТОР. Достаточно ли это для того ,чтобы понять собаку?

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. Нет.

ДОКТОР .Слушай.(Включает звук).Отчего воет эта псина?

ГОЛОС ЕЛЕНЫ . Тоскливо ей.

ДОКТОР. Конкретней.

ГОЛОС ЕЛЕНЫ .Одинокая она.

ДОКТОР. И все? Не чувствуешь. Не вобрала в себя. Так, стань-ка ею.

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. Не понимаю.

ДОКТОР. Собачкой стань, детка. На четыре лапки. Вот так, умница.(Снова включает звук).Ну?

ГОЛОС ЕЛЕНЫ (после паузы).Мне кажется...я хочу кушать.

ДОКТОР(в восторге).Ой, молодчинка !Не в тоске дело. Кушать собачке хочется. Там, в углу, миска стоит. Похлебай! Быстро! Быстро!(Изменяет звук).А теперь ?Тот же вой?

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. Не-е-е-т.

ДОКТОР.А что?

ГОЛОС ЕЛЕНЫ .Вроде бы ей...

ДОКТОР. Не ей ,а тебе!

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. Холодно! Брррр! Холодно мне!

ДОКТОР (переключает маг. Новый звук).А сейчас? Не стой на месте. Бегай по комнате. Из угла в угол .К дверям, к окну! Снова в угол !Побежала к дверям! К окну !Что беспокоит собаку? Дошло? Нет? Тогда бегай! Бегай! Кому я сказал? К окну ,к дверям!

Из правой стеклянной двери появляется Елена. Обтянута в черное трико. Устала ,тяжело дышит .Упала в кресло .Доктор возмущен, подходит к ней .Кладет руку на ее плечо .Она резким движением сбрасывает ее.

ЕЛЕНА. Осточертело!

ДОКТОР .Вот как?

ЕЛЕНА .Поиграли - и будет.

ДОКТОР .Это не игра, собачка .Ты подписала контракт на серию экспериментов.

ЕЛЕНА. Я?

ДОКТОР (вынимает из сейфа папку, оттуда лист бумаги).Чья подпись?

ЕЛЕНА .Я красными чернилами не пишу.

ДОКТОР.А это не чернила.

ЕЛЕНА (улыбнувшись).Может, кровь?

ДОКТОР. Догадлива.(Вынимает из кармана конфетку ,разворачивает ее и кладет Елене в рот).

ЕЛЕНА. Договор с дьяволом?

ДОКТОР .Скажем мягче – с его лучшим учеником.

ЕЛЕНА. И куда вы с этой бумажонкой ткнетесь? В суд? Да вас же там засмеют или ,чего доброго, арестуют. Я такая же собака , как вы Зевс!(Смеется).

ДОКТОР. Вот ты как...(*Громко и властно*).Место!

Елена хохочет.

Лежать!

ЕЛЕНА (*с вызовом*).И не подумаю!

ДОКТОР. Лежать, говорю! Лежать!

ЕЛЕНА. А мне кайф танцевать.

Она танцует дерзко, свободно, дразня Доктора своими движениями.

ДОКТОР. Изуродую! Тварь!

Елена резко обрывает танец.

ЕЛЕНА (*спокойно*).А теперь тварь просто разворачивается и уходит домой.(*Направляется в прихожую, к вешалке*).

ДОКТОР (*вырывает у нее пальто и швыряет на пол*).Ты не просто собака. Ты -моя собака.(*Ловко застегивает на ее руках наручники*).Моя!

Елена бросается на него, но он с силой швыряет ее на циновку.

Здесь твое место. Запомни.

Появляется Калерия. В ее руках миска с едой. Направляется к Елене. Доктор жестом останавливает ее.

О нет, милая Калерия. Наша собачка наказана. Да, да, скверно вела себя. Даже очень скверно. За что же ее кормить, а?

Елена глухо рычит.

Голодная собачка выть должна. Выть! Мы же это проходили. Вот что, Лера, принеси –ка нам нечто успокоительное..

Калерия внимательно смотрит на Доктора. Тот многозначительно наклоняет голову. Калерия торжествуя выходит.

Прошлое свое увидеть -это тебе не в киношку сбегать. Ломать себя придется, гнуть, наизнанку выворачивать.

Приходит Калерия. В руках коробка с шприцем. Отдает Доктору. Он нагибается над Еленой, но она вырывается.

Лежать! Лежать, я сказал! Держи ее, Лера.(*Делает укол*).Вот и все. Ради науки и жизни не жаль, верно? Теперь отдыхай, собачка. Тссс! Тихо!.

Доктор и Калерия выходят. Елена лежит неподвижно. Тишина. Полумрак.

Еле слышно вступает музыка. В глубине сцены появляется маленький мальчик. На нем собачьего меха телогрейка и надвинутая на лоб шапчонка. Вытянув вперед руки, словно слепой, он медленно приближается к Елене. Стал над ней. Елена шевельнулась, увидела его.

МАЛЬЧИК *(легонько подвывает)*. Ууууу...

ЕЛЕНА. Кто ты, мальчик? *(Садится)*. Ууууу...

МАЛЬЧИК *(обнюхивает ее)*. Я тебя знаю.

ЕЛЕНА. А я нет. Кто ты?

МАЛЬЧИК. Ты пахнешь моей мамой.

ЕЛЕНА. Твоей мамой? Я что-то не понимаю тебя.

МАЛЬЧИК. Точно. Ты моя мама. *(Радостно лает)*.

ЕЛЕНА. Первый раз тебя вижу.

МАЛЬЧИК. А ты вспомни. Меня Вольф зовут. Вспомнила?

ЕЛЕНА. Вольф?

ВОЛЬФ. Да, мама. У тебя нас пятеро было.

ЕЛЕНА. Пятеро? И все мои? Боже! Ты, наверное, что-то путаешь. *(Обхватила руками голову)*. Мозги поехали... Полнейшая абракадабра... погоди, ты в самом деле собачка?

ВОЛЬФ. Собачка.

ЕЛЕНА. А почему ты такой... как человечек?

ВОЛЬФ. Значит, ты видишь меня таким. А у меня и хвостик, и шерстка. Щенок я, мама. Помнишь, как мы лежали в большом деревянном ящике, а ты ложилась к нам и своим животиком теплым согревала. И кормила. Молочком сладким. *(Облизывается)*. Ууууу...

ЕЛЕНА. Я? Уууу....

ВОЛЬФ. Ох, и дрались же мы за твои сиськи, мама. А ты хватать то одного, то другого за шкирку...

ЕЛЕНА. Я? Да ты что?

ВОЛЬФ. Но совсем не больно, мамочка.

Елена пытается притянуть его к себе, приласкать, но мешают наручники.

ЕЛЕНА. Миленький ты мой! Я уже тебя люблю... сынок.

ВОЛЬФ. А ты меня всегда любила. Как и отец. Он часто приходил посмотреть, как ты кормишь нас. И говорил: «Раскормишь ты наших деток, Блонди. И будут у нас не овчарочки, а поросята».

ЕЛЕНА *(встрепенулась)*. Постой... Как, ты говоришь, он меня называл?

ВОЛЬФ. Что значит как? Блонди. Так тебя все называли. И мы тоже.

ЕЛЕНА. Блон-ди? Красиво. Блонди...

ВОЛЬФ. Ну да! Ты что, мама, забыла свое имя? Ты Блонди! Блонди!

ГОЛОС ДОКТОРА. С кем она разговаривает? Вы слышите, Лера?

Сумрак рассеивается. Медленно возвращается обычный свет. Вольф исчез. Из обеих дверей к Елене спешат Доктор и Калерия.

ДОКТОР. В чем дело? С кем ты тут вела беседы?

ЕЛЕНА *(вся светится счастьем)*. Со своим сыном, доктор.

ДОКТОР и КАЛЕРИЯ *(одновременно)*. С кем?

ЕЛЕНА. Доктор, Калерия, поймите... В этой жизни, в человеческой, у меня нет детей... Пока нет... *(Кричит)*. Вольф! Вольф! Куда ты убежал, негодный мальчишка!

ДОКТОР. Как, ты говоришь, звали твоего сына? Вольф?

ЕЛЕНА. Да..А меня – Блонди.
ДОКТОР(*вздрыгнул*).Блонди?(*Мигом овладел собой*).Это великолепно! Мои самые невероятные предположения подтверждаются .Калерия! Шампанского!

Калерия выходит.

Это грандиозно! Ты не была болонкой на коленях мадам Помпадур. Не подбирала кости на помойках. Не выступала как моська в бродячих цирках? Нет! Выше нос, собачка! Твоим хозяином был один из гениальнейших людей нашего времени ...(*Шепчет ей на ухо*).

Елена ошеломлена.

Да, да. Можешь гордиться дорогая. Адольф Гитлер.

Калерия выносит на подносе шампанское. Доктор наполняет фужеры.

За тебя,Блонди!

*Доктор пьет, Калерия незаметно выплескивает вино в сторону.
Елена в шоке. Фужер выскальзывает из ее дрожащих рук и падает на пол.
Громкий музыкальный аккорд.*

5.

Доктор работает за столом. Входит Калерия.

ДОКТОР (*не отрываясь от работы*).Ну что?

КАЛЕРИЯ .Не ест ,не пьет. Воег. На весь виварий.

ДОКТОР. Великолепно!

КАЛЕРИЯ. Извините, не понимаю вас. Через нее и зверям тревожно. Вчера чуть клетку не разнесла..

ДОКТОР. Колешь ее?

КАЛЕРИЯ.А то как же. Двое охранников руки выкручивают. А я колю. Может, хватит?

ДОКТОР. К сожалению. Подойди-ка сюда. Ближе. Видишь?(*Показывает на экран прибора*).Левая синусоида до сих пор не хочет выпрямиться. Значит, наша подопечная, или, если хочешь, подопытная, до сих пор находится в зоне повышенного возбуждения.

КАЛЕРИЯ.С того дня, доктор, как вы сказали ей, чьей собакой она была в прошлой своей жизни.

ДОКТОР. Ты права, для нее это был удар грома.Но это данность, нравится ей или нет. Мы сами свое прошлое не выбираем.Мы его получаем от Конструктора нашей Вселенной.От Высшего разума. У тебя злющие серые глаза. Разве ты их выбрала ,предпочла другим?

Конечно, нет. Они были даны тебе свыше...Извини, мучительно захотелось их поцеловать...

Пылко целует ее .Калерия обмирает в его объятиях.

Лера!

КАЛЕРИЯ. Не Лера я!

ДОКТОР. А кто же ты, дорогая?

КАЛЕКРИЯ. Ты Зевс, а я хочу быть Герой! Твоей единственной женщиной, твоей сладкой женошкой.

ДОКТОР. О Боже...*(Отстранил ее)*. У тебя только одно на уме. Пойми ,я объявил войну семье и мещанству. Я должен выполнить свою великую миссию, возложенную на мои плечи Высшим Разумом. А тебе хочется во что бы то ни стало завязать на моей спине хлястики своего передника.

КАЛЕРИЯ. Но ведь раньше вы говорили мне иные слова...Когда мой друг ,художник, помните, сделал мне предложение, что вы мне тогда сказали? «Лера, если вы уйдете от меня, я буду глубоко несчастным и одиноким».И я ждала, ждала, ждала...А теперь, когда в доме появилась эта сучка...

ДОКТОР. Калерия! Я запрещаю вам так говорить о ней! Это собака самого фюрера!

КАЛЕРИЯ. Плевать я хотела и на эту собаку, и на ее хозяина!

ДОКТОР. Замолчите!

Вой сирены .Мигают сигнальные лампочки на пульте.

ГОЛОС ОХРАННИКА. Господин доктор.... Она убежала! ..Из двадцать шестой !..

ДОКТОР *(чуть ли не криком)*. Блонди!?

ГОЛОС ОХРАННИКА. Так точно. Выслали погоню.

ДОКТОР. Козлы! Поубиваю!

ГОЛОС ОХРАННИКА. Мы не причем. Клетку не заперли, господин доктор.

ДОКТОР. Кто последний заходил в двадцать шестую?

ГОЛОС ОХРАННИКА. Ваша ассистентка, доктор.

ДОКТОР. Вот как? *(Выразительно смотрит на Калерию)*. Ей, видимо, очень мешала наша собачка.

КАЛЕРИЯ. Клянусь. Я все заперла, все проверила.

ДОКТОР*(криком)*. Марш в двадцать шестую! Ты! На ее место! Быстро !

Поникшая Калерия уходит. Звонит телефон. Доктор снимает трубку.

ДОКТОР. Да ,мистер Кэмэл, я рассмотрел ваши предложения. Проект более чем гениален... Рад сотрудничать с таким всемирно известным издательским домом ,как ваш «Глобус»...Интуиция вас не обманывает. Даже название есть? Оперативно! И как же?«Я была собакой Гитлера»? Забойно, мировой бестселлер...Да, да, конечно. Она все помнит. Расскажет с такими подробностями ,что пальчики оближете...И секс, и высокая политика. Взгляд,как говорится, из-под столика...Но с предложенной вами суммой ,извините, не могу согласиться. Не мелочитесь, дорогой. Одиннадцать миллионов и ни центом меньше. На этой собачке , мистер Кэмэл, вы заработаете в три раза больше. Не мне вас учить. Аналога подобной книге нет.Я мог бы обратиться к «Всемирной книге»или «Каравелле»,но мне хочется иметь дело с вашей фирмой...Нет .В данный момент я не могу продемонстрировать вам собачку. Она...Понимаете, к каждому сеансу реинкарнации я ее тщательно готовлю. Я жду вас, скажем, во вторник. .Идет? Записываю. Будьте здоровы, удачи.*(Кладет трубку)*.

Берет сотовый телефон,набирает номер.

Что не звонишь, жопа? Где беглая? Везде искать! Рынки, помойки, подвалы. Всем головы откручу, паразиты! Чтоб сегодня в своей двадцать шестой как миленькая сидела. Все!

Конец первой части

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

6.

Тюремная камера

Прислонившись к стене, подвернув под себя ноги, сидит ЕЛЕНА. Оборванная, раскосмаченная. Встала, сделала несколько шагов по камере.

ЕЛЕНА. Они гнались за мной по пятам. Два дюжих отморозка из зевсовской охраны. Один пальнул даже, но в воздух :видимо, приказано было взять живьем .Возле рынка мне удалось оторваться от них. Но когда я приблизилась к своему дому, эта парочка прогуливалась уже около подъезда. Что было делать? Темными переулками я спустилась к реке, залезла в одну из лодок ,причаленных к деревянным мосткам, и вскоре заснула. Мне снился Вольф, мой сын, я прижималась к нему и лизала его смешной черный носик. А наутро, едва рассвело, им удалось меня выловить. Скрутили, связали , привезли к Зевсу.

7.

Клиника доктора Зевса. Доктор занят опытами. Рассматривает пробирку с синей густой жидкостью. Не оборачивается, когда входит Калерия.

ДОКТОР. Я ждал другую женщину.

КАЛЕРИЯ. Ее обмыли, доктор, привели в порядок . Осталось переодеть – и она явится.

Долгое тягостное молчание .Калерия пытается что-то сказать ,но не решается.

(*Чуть слышно*). Вы меня простили, доктор?

ДОКТОР. Простить- значит понять. Я тебя понять не могу.

КАЛЕРИЯ. Глупая слепая ревность. Да, я хотела, чтобы эта с... собачка исчезла из нашей жизни.

ДОКТОР. Из нашей, говоришь, жизни? Нет, Калерия, ты думала только о себе.

КАЛЕРИЯ. О нас. Как нам было хорошо вдвоем, когда этой...этой собаки здесь не было. Вспомните.

ДОКТОР. Твоими поступками управляет не этот орган (показывает на голову), а изнеженное ненасытное тело.

КАЛЕРИЯ (пытается наступать). Вы хотите сказать, что это изнеженное, как вы говорите...ненасытное, как вы изволили выразиться...мое тело не приносило вам радости? И вы не вгрызались в меня вновь и вновь, требовательно и неистово? А сколько раз в самые головокружительные минуты нашей близости вы вообще теряли сознание ?

Доктор усмехнулся, положил свои пробирки и подошел к Калерии.

ДОКТОР. Ты уверена, что я терял сознание?

КАЛЕРИЯ. А что же это было?

ДОКТОР. Могу признаться, хоть это не по-джентльменски. Я закрывал глаза, Калерочка, и переносился в другой мир. Туда, где должна решиться и моя жизнь, и, по всей вероятности, судьба всей планеты. В мой виварий.

Калерия задохнулась от возмущения.

КАЛЕРИЯ. Что я слышу, боже!

ДОКТОР. Правду. Вот что ты слышишь. А это не всегда сладкая конфетка. Виварий для меня вся Вселенная. Бездонное небо, куда я взлетаю на крыльях побед, и глубокая черная дыра, пропасть, куда меня сбрасывают поражения. Но именно эти провалы дают мне силы для нового взлета.

КАЛЕРИЯ (близка к истерике). Я отдавала тебе всю свою страсть, а ты, старый негодяй...

ДОКТОР. Калерия!

КАЛЕРИЯ. А ты в это время думал о своем вонючем виварии, да? Ты урод! Урод!

ДОКТОР. Урод. В том смысле, что непохож на других. Я послан на Землю осуществить великую идею, которая изменит ход человеческого бытия. И каждый час, каждый миг я помню об этом. И коитус с тобой не способен отвлечь меня от моей высшей цели. И вдохновить, и озарить меня он не может. Он скучен, как ежедневная утренняя овсянка. Утилитарное семьяизвержение и только.

КАЛЕРИЯ. Боже, какие страшные слова... (Вытирает слезы). А я-то думала, хоть чуточку меня любите... Наверное, у вас есть другая, не такая овсянка, как я... И озарить вас может, и вдохновить.. Скажите тогда, я уйду из вашей жизни.

ДОКТОР. Буду откровенен. Знаешь, Калерия, мне кажется... Что с вообще с женщиной... Дело даже не в красоте... А в чем-то другом, сам не знаю. Мне кажется, что я не способен испытать в половом акте настоящее, неземное счастье с любой, даже с самой обольстительной и красивой.

КАЛЕРИЯ. А с кем же тогда? С козой? Или с собакой? (Хохочет).

ДОКТОР. Не знаю, Калерия, еще не разобрался полностью в своих ощущениях.

Появляется Елена. Доктор с радостной улыбкой спешит ей навстречу. Калерия выходит.

Возвращение блудной дочери? Рад тебя видеть.

ЕЛЕНА. Ненавижу вас.

ДОКТОР. Bravo! Одна признается в любви, другая – в ненависти. Но интереснее любить ту, которая ненавидит. Это как плыть против течения. Спротивление рождает силу. Твой прежний хозяин...

ЕЛЕНА. Нет и не было у меня никакого хозяина.

ДОКТОР. Был, собачка, был .Знаешь, как будет называться книга, которую ты напишешь?

Елена удивленно смотрит на него.

«Я была собакой Гитлера».Симпатично, правда? Во вторник будем подписывать договор. Так вот, миленькая, твой прежний хозяин, от которого ты чудесным образом переходишь ко мне, часто повторял, что для настоящей власти над миром надо пройти через величайшие унижения. Вспомни. Он заставлял тебя кусать и бить его лапами, ложился на пол и ты мочилась на него. И этот гений и импотент, властитель половины земного шарика, стонал от величайшего кайфа, который ты ему давала.

ЕЛЕНА. Он урод и вы, доктор Зевс, не меньший.

ДОКТОР (*хохочет*).Уже слышал сегодня.

ЕЛЕНА. И к тому же оба преступники.

ДОКТОР. Великие преступления, собачка ,бессмертят так же, как и великие доблести. И кто же тебе подбросил эту гнилую мыслишку относительно меня?

ЕЛЕНА. Сама поняла. Там, внизу В клетке номер двадцать шесть. Среди ваших свинок и хомячков. И тех, кто еще хоть чуть-чуть похож на людей.

ДОКТОР. Славно ты там провела время, ничего не скажешь. Но придется забыть.

Вспоминать будем другое. Твою прошлую жизнь. Нам же нужно писать книгу, думаешь, я шучу?(*Вынимает из сейфа папку ,раскрывает ее*).Гляди, проект договора. Во вторник подпишем. Одиннадцать миллиончиков, не слабо? Выйдет книга и закружит тебя невиданная всемирная слава . Блонди! Блонди!- кричат газеты на всех языках. Световые рекламы из миллионов огней озаряют небо твоим именем: Блонди, Блонди! Шутка ли - среди нас женщина, которой касались пальцы величайшего человека! «Блонди, мы с тобой!»-орут скинхеды в Берлине и Лондоне, в Петербурге и Филадельфии..И вскидывают руки в ритуальном приветствии: «Хайль, Блонди! Хайль!»

ЕЛЕНА .Я не Блонди .Я Елена.

ДОКТОР. Забудь. Ты Блонди.

ЕЛЕНА. Нет!

ДОКТОР. Ты пишешь книгу воспоминаний о своем прежнем хозяине.

ЕЛЕНА. Ни за что! Я ничего не помню.

ДОКТОР.А Вольф, твой сын?

ЕЛЕНА. Вы... вы помогли мне его вспомнить. Приказали моему мозгу.

ДОКТОР .Память хранит только то, что было. Надо ее лишь разбудить. .

ЕЛЕНА. Обойдусь без вашего будильника.

ДОКТОР .Твоя книга нужна и мне. Я хочу построить новую современную клинику для моих исследований...

ЕЛЕНА. Никаких мемуаров! Тем более ради вашей клиники .Не было у меня прошлой жизни, не было!

ДОКТОР. Была, дорогая. И ты ее вспомнишь.

Загораются сигнальные лампочки. Доктор нажимает кнопку связи.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС (*взволнованно*).Доктор Зевс, ваша ассистентка ,Калерия ...Она умирает.

ДОКТОР. Что за шуточки? Что с ней?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Отраву какую-то выпила. Помогите ,доктор .Сами не справимся.

ДОКТОР. Ладно, подумаю.(*Кладет трубку*).

Елена бросается к Доктору, тербит его за плечи.

ЕЛЕНА. О чем думать? Человек умирает! Быстрее!

ДОКТОР. Сколько дур стрелялось или травилось из-за меня! Любили, значит. Гляди, собачка, если влюбишься, не вздумай шалить.

ЕЛЕНА. Уж это мне точно не грозит!

ДОКТОР. Как знать, как знать...

ЕЛЕНА. Идите же! *(Колотит его по спине)*.

ДОКТОР *(восторженно)*. Ай! Сильнее! Бей! Бей, чертовка! О-о-о-о!

Елена выталкивает его в правую дверь, потом подходит к телефону, снимает трубку и набирает номер.

ГОЛОС В ТРУБКЕ. Вы не набрали код. Повторите. Вы не набрали код. Вы не набрали код...

Короткие гудки.

Елена еще и еще раз повторяет набор. Тот же результат. С остервенением бросает трубку. Увидела оставленную на столе папку с договором. Открыла, читает.

ЕЛЕНА. Не была я собакой Гитлера! Не была! Нет! *(Рвет документы)*.

8.

В креслах у журнального столика сидят Доктор и Мистер Кэмэл.

КЭМЭЛ *(смотрит на часы)*. Самолет в Токио улетает в семнадцать пятьдесят. В моем распоряжении, доктор, только час с четвертью. Где ваша миссис Собачка? *(Достает сигару, чиркает зажигалкой)*.

ДОКТОР. О нет, прошу вас, никотин убивает меня.

КЭМЭЛ. Вы же не лошадь! Это, извините, несовременно, некоммуникабельно. Бывают переговоры без галстуков, это я понимаю. Но без сигар? Это уже извращение. Вынужден сократить нашу беседу на двадцать минут.

ДОКТОР. Великий фюрер не выносил табачного дыма. Я, дорогой мистер Кэмэл, следую его примеру.

КЭМЭЛ. А дым в Бухенвальде его не смущал?

ДОКТОР *(после паузы)*. Я думаю, нам не следует затрагивать в книге эту тему. Наша собачка там не была.

КЭМЭЛ. Понял. И все же, где она? Должен же я наконец повидать ее, а заодно поцеловать ту ручку... или, если хотите, лапку, в которую я положу чек на одиннадцать миллиончиков?

*Появляется Елена. Затянута в кожу, выглядит броско, эффектно.
Мужчины встают.*

КЭМЭЛ *(восхищенный)*. О-о! Божественная фемина! У Адольфа, вижу, был недурной вкус. *(Целует руку)*.

ДОКТОР. Присаживайся к нам, милая Блонди.
КЭМЭЛ(*Е л е н е*). Кто же придумал для вас такое чудное имя? Сам фюрер?

Елена молчит. Кэмэл вопросительно смотрит на Доктора.

ДОКТОР. Вас зовут Джеймс, мистер Кэмэл, не правда ли? А вот кто подарил вам столь редкое имя: мама или дядя, прабабушка или приходской священник? Можете ответить? Нашей собачке это тоже неизвестно.(*Елене*). Не так ли?

Елена молчит.

Можно лишь предполагать. Фюрер, как известно, любил блондинок. Они вызывали в нем восторг не только сексуальный, но идеологический тоже. Золотоволосая женщина была для него символом Германии. Мне рассказывала Блонди, что впервые услышала свое имя от него.

Елена выразительно посмотрела на него, но смолчала.

Он, надо вам сказать, обожал собак. Лошадей считал глупыми созданиями, не терпел черепах, кошки вызывали у него настоящую аллергию Первую овчарку, если не ошибаюсь, ему подарили в тысяча девятьсот двадцать первом году. Он только вышел из тюрьмы, если помните, после мюнхенского путча. С тех пор признавал только эту породу. Бульдогов называл слюнявыми лежебоками, а скотчтерьеров –обувными щетками. Овчарку Блонди ему подарили во время войны.

Подходит к сейфу, вынимает папку с документами. Показывает Кэмэлу большой фотопортрет Блонди.

КЭМЭЛ (смотрит то на портрет, то на ЕЛЕНУ). Сильно изменилась... Но порода, извините, видна.

ДОКТОР. Королевская родословная, глядите. Предок по материнской линии - знаменитый Утц фон Хаус Шуттинг, чемпион мира 1929 года.

КЭМЭЛ. Шуттинг, Шуттинг... Оч-чень интересно, доктор Зевс.

ДОКТОР. А он, в свою очередь, сын великого Клодо фон Боксберга, от которого, по сути, начался этот род.

КЭМЭЛ. Боксберг, Боксберг... Потрясающе!(*Елене*). Какая династия! И тот «фон» и этот «фон».

Елена продолжает молчать.

ДОКТОР. Фюрер считал создателя породы Макса фон Штефаница гением, опыт которого надо использовать для совершенствования высшей человеческой расы.

КЭМЭЛ. Оч-чень, оч-чень любопытно!

ДОКТОР. Разрешите, я продолжу.

КЭМЭЛ (*встал, прошелся. Подошел к Доктору*). Посмотрите на меня. Внимательно. Я произвожу впечатление идиота? А? Или, на худой конец, кретина? Как по –вашему?

ДОКТОР. Н-не понимаю, мистер Кэмэл.

КЭМЭЛ. К чертям собачьим вашу собачью трепотню! Мне нужно экзотическое блюдо, а вы суете под нос тарелку лапши со вчерашними мухами! И чтобы услышать эту галиматью, я летел сюда за пять тысяч миль? Пусть говорит тот, кто будет писать книгу. Кто, черт вас

возьми, был собакой Гитлера, вы или эта дама? Почему она до сих пор не сказала ни слова? Я пойму любой язык –хоть немецкий, хоть китайский, хоть собачий.

ДОКТОР. Вы думаете, что вызвать реинкарнированную память о прошлой жизни так же просто, как такси по телефону? Этому предшествует обычно момент внезапного стресса , аффекта, который, воздействуя на подкорку головного мозга...

КЭМЭЛ. Мне осточертела ваша научная жвачка Я хочу говорить с миссис Собачкой .Все.

Доктор поднимается и выходит. Кэмэл подсаживается поближе к Елене.

Вы мне глубоко симпатичны, дорогая Блонди. Я верю, что вы напишете чудную книгу. Мне не нужны глубокомысленные рассуждения об истории породы, об экстерьере немецких овчарок. Разве я выпускаю пособие для собаководов? О нет, это книга для миллионов обыкновенных людей. Сейчас много пишут о взаимоотношениях человека и животного. И даже об интимных связях между ними...Но! Обратите внимание! Вся эта писанина идет от лица –кого? Че-ло-ве-ка. А что чувствует животное? Увы, об этом ничего не известно. Вакуум. Вот где, как говорится, собака зарыта.Простите за невольную остроту. И вдруг – ваша книга! Взрыв! Умопомрачение! Собака дает людям пример преданности и любви. Вот над чем будут плакать все женщины и чему будут завидовать все мужчины! Надеюсь ,вы меня поняли?

*Вдруг раздались звуки германского военного марша. Из двери выходит Доктор. Он в парадном военном мундире, в фуражке с высокой тульей. Над верхней губой характерные гитлеровские усики.
Елена и Мистер Кэмэл ошеломлены.*

ДОКТОР (вскидывает руку).Хайль!

КЭМЭЛ. Ха...Ха...(Поднимает трясущуюся руку).

ДОКТОР. Блонди, собачка моя, как давно мы с тобой не виделись!(Легонько посвистывает).Ко мне, девочка моя. Ко мне...

И с Еленой происходит нечто невообразимое. Ее будто подменили. Умильно взвизгнув,вертя задом,она приближается к Доктору.Глаза ее излучают ласку. По-собачьи положила ему руки на грудь , ластится,урчит. Доктор нежно гладит ее по голове,воркует с ней.

Собаченька моя...Что, дружочек, что?...Любишь своего Адольфа? (Кладет ей в рот конфетку).

КЭМЭЛ.Потрясно!

ДОКТОР. Этот дядя просит, чтобы мы с тобой кое-что рассказали ему. Ты не против? Вспомним?

Елена кивает.

Доктор садится в кресло, Елена располагается на полу ,у его ног.

Напряги свою память, детка.(Делает насы над ее головой).Вспоминаем, да?

(Кэмэлу). Так часто мы сидели с ней в «Бергхофе».Это моя резиденция в Альпах.

Потрескивали в большом камине охваченные пламенем поленья, и каждый из нас думал свою думу.(Елене).Закрой глаза , девочка моя. Что ты видишь, что вспоминается тебе? Как весело было у нас , когда съезжались гости, помнишь?..

ЕЛЕНА. Эти дни были для меня невыносимы.

ДОКТОР. Вот как? Почему же?

ЕЛЕНА. Ты не обращал на меня никакого внимания. И лакеи, и вы с Евой занимались столом, а меня будто бы не существовало.

ДОКТОР (*смеясь*). Обидчивая какая! (*Кладет ей в рот конфетку*). Ева цветы расставляла, украшала стол, а я ... Что я делал? Не помнишь?

ЕЛЕНА. Вилки поправлял, вот что.

ДОКТОР (*смеясь*). У меня, действительно, пунктик был – чтобы все под линейку, как на плацу. Подметила стервочка! (*Гладит Елену*). У, глазастая!..

ЕЛЕНА. А когда все за стол усаживались, вообще хоть вой, хоть плачь. Ева сидела рядом с тобой, ты ворковал как голубочек, ухаживая за ней. А я под столом глядела на ее стройные, обтянутые шелковыми чулками ноги в белых лаковых туфельках и изводилась от зависти. Ведь у меня были короткие мохнатые лапы и противные звериные когти.

КЭМЭЛ. Вы ревновали?

ЕЛЕНА. Просто чувствовала себя четвероногой зверюгой, недостойной человеческой любви.

ДОКТОР. Вруша! Я ли тебя не любил? Вспомни наши прогулки.

ЕЛЕНА. Да, это был мой реванш. Когда ты набрасывал на плечи свой клеенчатый черный плащ, надевал фетровую шляпу, брал в руки трость, я уже визжала от счастья. Я знала, что через несколько минут, едва мы выйдем на уводящую в горы тропинку, ты будешь принадлежать мне, только мне. В эти минуты, рядом с тобой, я не чувствовала себя униженной. Мы, бывало, садились на скамейку...

ДОКТОР. Я укрывал тебя плащом, если моросил легкий дождик.

ЕЛЕНА. Ага... А я прижималась к тебе и слушала, слушала. Ты говорил со мной так же нежно и ласково, как с Евой.

ДОКТОР (*Кэмэлу*). Я часто советовался с ней. Можете поверить мне: Блонди была умнее многих из моих генералов.

Кэмэл громко смеется.

(*Елене*). Помнишь нашу поездку на Бодензее?

ЕЛЕНА. Еще бы!

ДОКТОР (*Кэмэлу*). Ева была великолепной пловчихой. В отличие от меня. (*Шепотом*). Я говорю от имени фюрера, чтобы вовлечь в беседу нашу собачку. Вы поняли?

Психологический трюк.

Кэмэл кивает.

ЕЛЕНА (*Кэмэлу*). Помню, заехали в лес. Выставили охрану. Ева спустилась к озеру, а мы с Адольфом расположились в тени, в кустах орешника.

ДОКТОР. Я просматривал утренние газеты...

ЕЛЕНА. А я грелась на солнышке рядом, чувствуя, как блуждают на моем боку, в моей шерстке, беспокойные нервные пальцы моего хозяина.

ДОКТОР. Фюрер как раз обдумывал...

Елена удивленно вскинула на него глаза.

Я хотел сказать, что я как фюрер обдумывал тогда важнейшую стратегическую операцию на Восточном фронте. Речь шла об окружении крупной группировки противника. Я набросал на листах блокнота несколько вариантов. Ломаю голову: какой лучше? И вдруг моя Блонди кладет свою лапу на тот вариант, который мне казался наихудшим.

ЕЛЕНА. Ты перемешал листки...

ДОКТОР. И она снова выбрала этот же.

КЭМЭЛ. Потрясающе! И как же поступил фюрер? Вы, то -есть?

ДОКТОР. Он доверился Блонди. Операция прошла блестяще, мы взяли в плен более ста тысяч русских. И все благодаря моей девочке! (*Порывисто, страстно целует Елену*).

ЕЛЕНА. Вдруг я обернулась к озеру и увидела Еву. Она стояла совершенно обнаженная, волшебна красивая, улыбающаяся. Вытянув вперед руки, она звала его.

КЭМЭЛ. И что же он?

ЕЛЕНА. Махнул ей рукой и отвернулся. Это был день начала нашей любви.

Назад мы ехали уже не так, как на озеро. Я рядом с фюрером в открытом «опель-адмирале», а Ева вслед за нами на БМВ.

КЭМЭЛ. Удивительная любовь! Фантастика! Я увеличу тираж на 200 тысяч экземпляров!

ДОКТОР. А денежек вы не думаете добавить? Мы ведь с собачкой старый договор уже порвали. (*Собирает в горсть обрывки бумаги и бросает их на пол*). Тайны нашего секса, мистер Кэмэл, стоят дороже.

КЭМЭЛ. Ну и хватка у обоих! Собачья! Не играйте только в мои игрушки и не пишите в мой горшок. Новый контракт привезет Серж Таубе, золотое перо нашего издательства. Он-то и будет помогать собачке делать книгу. Все! За дело! Гав-гав! (*Исчезает*).

ДОКТОР. Ты только в одном ошиблась, Блонди. Мы ехали с тобой на фольксвагене.

ЕЛЕНА. На «опель-адмирале», я точно помню.

ДОКТОР. Фольксваген, детка!

ЕЛЕНА. Опель!

ДОКТОР (*дразня ее*). Фольксваген, фольксваген!.

ЕЛЕНА. Хочешь завести меня? Да? (*Глухо рычит*).

ДОКТОР (*продолжает дразнить ее*). Боишься, да? Трусишка! Фас, Блонди, фас! Ну сделай мне больно! Кусай! Кусай!

Отступает к двери, Елена, пригнувшись, как бы готовясь к прыжку, следует за ним.

Кусай! Рви меня! Я хочу очень больно! До крови, до костей! Возьми меня, Блонди! (*Исчезает за дверью*).

Елена с пронзительным воем бросается вслед за ним. Грохот, вопли, крики.

Из левой двери появляется Калерия. В руках у нее большая игрушечная собака. Прислушивается. Ударила собаку раз, другой. Затем швыряет ее на пол и яростно топчет ногами.

9.

Елена в кресле, в руках у нее диктофон. Серж Таубе, журналист, ходит по комнате.

ТАУБЕ. Если я правильно понял, ваш прежний хозяин был мазохистом?

ЕЛЕНА. В моих видениях – да.

ТАУБЕ. Боль вызывала у него приступ невероятного наслаждения? Не так ли?

ЕЛЕНА. Да.

ТАУБЕ. Даже оргазм?

ЕЛЕНА. Да.

ТАУБЕ. Следствием чего были эти извращения? Гены? Воспитание? Что именно?
ЕЛЕНА. Скорее всего, физиология. У него было лишь одно яичко и небольшой половой член.
ТАУБЕ. Комплекс сексуальной неполноценности?
ЕЛЕНА. Возможно.
ТАУБЕ. Вы видели его обнаженным?
ЕЛЕНА. Всего пару раз. Обычно он раздевался в темноте.
ТАУБЕ. Пожалуйста, говорите в диктофон. Ваш матрасик, вы сказали, находился в его спальне, рядом с кроватью?
ЕЛЕНА. Да. Он велел перенести его туда из другой комнаты.
ТАУБЕ. Как на это реагировала Ева?
ЕЛЕНА. Надула губки и не разговаривала с ним два дня.
ТАУБЕ. Потом помирились?
ЕЛЕНА. Он ей сказал: «Дорогая, но ты же держишь своих мочалок у себя в спальне. Хочу быть с тобой на равных». У нее были два скотчтерьера, Негус и Штази. Он их в шутку называл то мочалками, то сапожными щетками (*Смеется*). Мы люто враждовали. Вреднющие собачонки, мерзкие. Особенно этот пижончик Негус. Я ему однажды полуха отхватила, даже профессора из Берлина вызывали. С тех пор, пока я находилась в гостинной, Ева запирала своих шавок у себя в комнате.

Таубе смеется, наливает в бокал коньяку.

ТАУБЕ. Собачки, наверное, заменяли Еве детей?
ЕЛЕНА. Она хотела родить Адольфу сына. Наследника. Это была хрустальная мечта ее жизни.
ТАУБЕ. А он? Не хотел? Или не мог?
ЕЛЕНА. Затрудняюсь ответить. Но с детьми охотно возился, когда выдавалась свободная минутка. Как-то сказал, помню: «Обожаю, когда моих ладоней касаются их маленькие ручки». (*После некоторого молчания*). Потом в эти ручки он вложил «шмайссеры» и послал на верную гибель. Четырнадцатилетних детей.
ТАУБЕ. Стоп, стоп, стоп. Босс велел без политики.
ЕЛЕНА. А это возможно? Разве о добром садовнике мы собираемся писать? Или о веселом почтальоне?
ТАУБЕ. Важно не о ком мы пишем, а для кого. Бейсбол-это им интересно. Бекон с яйцом – вкусно. Четверолапая любовница -это ух как занятно, такого еще не было! А детки со «шмайссерами»-что это такое и кому это нужно?
ЕЛЕНА. Меня интересует ваша личная точка зрения.
ТАУБЕ. Бейсболом не увлекаюсь. Яичницу с беконом терпеть не могу.
ЕЛЕНА. Ясно.
ТАУБЕ. В прошлый раз мы начали говорить о ваших детях. Что вы помните о них?
ЕЛЕНА. Первым, кого я увидела в своих снах, был Вольф. Он и рассказал мне о своих братьях и сестрах.
ТАУБЕ. Сколько их было у вас? Говорите в диктофон.
ЕЛЕНА. Пятеро. Урса, Вирга и Линда –девочки. И Аристон, братик Вольфа. Живые, теплые, ласковые комочки.
ТАУБЕ. Лирики не надо, все ваши эмоции я распишу сам. Только факты. Когда вы... простите меня...оценились?
ЕЛЕНА. Это было, как я теперь поняла, в марте сорок пятого года.
ТАУБЕ. Перед самым концом войны?
ЕЛЕНА. Да. Мы уже жили не в Альпах, а в Берлине. В бункере рейхсканцелярии. Глубоко в земле. Под железом и бетоном. Без воздуха и солнечного света. Как крысы. И сплошной не

прекращающийся грохот бомб и вой снарядов. Изредка меня и щенков выводили на воздух. Когда не было обстрела, мы гуляли в саду рейхсканцелярии, добирались даже до Тиргартена. Так велел Адольф. Ведь щенкам нужен был воздух и солнечный свет. Они кувыркались в мягкой пахучей траве. Тявкали, пытаюсь догнать и повалить меня. А как они упирались и огрызались, когда их уводили в мрачный и холодный бункер! Однажды мы попали под страшную бомбежку. Тут и там взрывы, вокруг огонь и удушливый дым. Тогда осколком снаряда ранило моего Аристончика. Бедняжка жалобно скулил на руках солдата, который, прижимая его к груди, перебежками мчался к бункеру. Как убивался Адольф, видя страдания малыша. Его личный хирург пришел мальчику лапку, но он так и остался калеккой и фюрер возился и ласкал его с тех пор больше, чем других.

ТАУБЕ. Даже в эти последние дни он находил время заботиться о щенках?

ЕЛЕНА. Конечно. Ведь это были его дети.

ТАУБЕ. Поясните, пожалуйста, что вы имеете в виду.

ЕЛЕНА. Так он называл моих малышей. И действительно, был для них подлинным отцом. Вольф, мой первенец, был его любимцем.

ТАУБЕ. Почему он дал ему такое имя? Вольф, волк...

ЕЛЕНА. Он ощущал себя волком, понимаете. Вожаком беспощадной стаи, наводящей страх на все живое. Жил, как волк, одиноко, не заводя семьи. Презирал роскошь и домашний уют. И подпольная кличка у него была «господин Вольф». И ставка – «Волчье логово». И многие дамы, как он рассказывал, желая расположить его к себе, называли его «Волчонком».

ТАУБЕ. И лишь одно отличало его от волка - он был, насколько мне не изменяет память, непримиримым вегетарианцем?

ЕЛЕНА. О да! Всех и каждого он старался обратить в свою веру. Даже меня. Ставил передо мной миску со своей любимой печеной картошкой с творогом, политой растительным маслом, и приказывал есть.

ТАУБЕ (*смеясь*). Ну и вы? Ели?

ЕЛЕНА. Подойду, понюхаю, нос поморщу и отойду. А он меня к миске тянет и ругает: «Какая же ты зануда, Блонди! А ну ешь!» Давилась этим творогом до слез, а что было делать? Могла ли я отказать своему хозяину? А щенков сызмальства старался воспитывать в вегетарианском духе. Молоко и витамины. Часто повторял: «Увидишь, Блонди, какими сильными вырастут наши дети».

ТАУБЕ. Он так и говорил: «наши дети»?

ЕЛЕНА. Да.

ТАУБЕ. А кто же был настоящим отцом? Вашим сексуальным партнером?

ЕЛЕНА. Рассказать? Могу. Забавная история. Только вряд ли поверите. Было это, помню, зимой. Мы еще в «Бергхофе» жили, в Альпах. Приезжает как-то вдова профессора Трооста, архитектора. И привозит с собой псину. Здоровенный такой кобель. До меня сразу дошло: вязать хотят. В ту пору, извините, текла я. Как ненормальная была, места себе не находила. Оставили нас вдвоем в большом зале, дверь на замок, значит, совокупляйтесь, мол, ребята, в полное свое удовольствие. Кобелюка сразу ко мне. Видать, пахучка моя голову ему помутила. Подлетел и без всяких там церемоний: давай, мол, становись в позицию, трахать тебя буду. Такой вот раздолбай! Я как пасть свою зубастую открыла. Р-р-р-р-р-р-р! Вся шерсть на мне торчком. А он, видимо, не привык к такому - чтобы сучка его величество к себе не подпускала. Обиделся, хвостом махнул и от меня... Ходит себе по залу, вальяжный такой, картины итальянских мастеров разглядывает, будто и впрямь в искусстве толк знает. Побродил - побродил, снова на меня зырк и ловко так вскочил, вцепился лапами в попу и давай ерзать. Ну тут уж пришлось зубы и когти в ход пустить. Отделала я его так, что завыл бедняга. В угол отлетел и воет, воет. Вбежал Адольф, за ним профессорша. У обоих вид виноватый, словно они сами с делом не справились. Профессорша быстренько увела своего оскандалившегося песика и тут же уехала.

ТАУБЕ. Почему же вы не подпустили его к себе?

ЕЛЕНА (*после паузы*). Трудно сказать. Столько лет ведь прошло. Бесцеремонный, наглый. Сразу лезет. И глаза, понимаете, дебилские, дурные. Отвратный тип, поверьте. Я с ним бы есть из одной миски не стала, не то что сексом заниматься. Фррр! И вообще... как бы вам сказать... Я была собакой великого человека, со мной заигрывали генералы и фельдмаршалы. Я знала себе цену. Но фюреру мое поведение явно не понравилось. Он так хотел, чтобы у меня были щеночки. И вообще, знаете, Адольф не терпел, когда срывались его планы. Завел меня к себе в комнату, запер дверь на ключ и принялся отчитывать. Сначала негромко, сдерживая себя, а потом раскричался до бешенства, как на своих генералов. Слова булькали в его горле, будто кипели там. Потом вдруг замолчал. Я подошла, поднялась во весь рост и положила ему лапы на плечи. Он понял, что я прошу у него прощения. Так долго мы стояли и глядели в глаза друг другу. И вдруг, не знаю как это произошло, мы оба упали на его кровать... Он стонал от счастья. Мы щипали и кусали друг друга и это взаимное истязание перемежалось жаркими страстными поцелуями... Как у людей. Потом, изнеможенные, сжимая друг друга в объятиях, мы заснули. Проснулась я только утром, рядом с ним. Лапами пошевелила: что-то как бы мешает. Вроде бы надето что-то. Вскочила, подбежала к зеркалу. (*Смеется*). На мне, на задних лапах, чулочки шелковые! (*Новый взрыв смеха*). Французские, ажурные, да еще с розовыми бантиками! А здесь... (*показывает на грудь*) бюстгальтер кружевной. Точно такой, как у Евы. Обернулась, гляжу на Адольфа. Он вроде бы еще спит, а сам, вижу, одним глазом за мной водит. И усмехается. Подошла я, ткнулась мордой ему в руки... Ну вот... А ровно через три месяца я родила...

ТАУБЕ. Вы хотите сказать...

ЕЛЕНА. Я сказала то, что хотела сказать. Вы просили меня, господин Таубе, вспоминать мою прошлую жизнь, кадр за кадром. Так вот, этот кадр тоже был в ней. Как это истолковать – ваша забота. Вы только должны понимать, что мы беседуем с вами о личности неординарной, обладавшей силой магического воздействия на людей. И на животных тоже.

ТАУБЕ. В том числе и на вас?

ЕЛЕНА. Конечно.

ТАУБЕ. Вы любили его?

ЕЛЕНА. Обожала. Я была преданной ему и верной... собакой. Лизала его трепетные пальцы, которыми он ласкал меня. Разве я знала тогда, что они обгарены кровью миллионов людей?

ТАУБЕ. Как относится Елена к тому, что происходило с Блонди?

ЕЛЕНА. Я бы убила эту сучку!

ТАУБЕ. То-есть себя?

ЕЛЕНА. Капните коньячку, пожалуйста.

Таубе наливает коньяк в бокал, протягивает ей.

Да, себя. Мои предки, Серж, погибли в гетто. Как я могу носить в себе эту Блонди? Я проклиная себя! Была счастлива, жила как все... Пока не пришла сюда, к этому Зевсу. Он дал мне эту прошлую жизнь. Навязал. Внедрил ее в мой мозг.

ТАУБЕ. Возможно, это было зомбирование?

ЕЛЕНА. Не знаю. Но те опыты, которые он ведет внизу, в своем виварии... Они страшнее всего того, что творил фюрер.

Появляется улыбающийся Доктор.

ДОКТОР. Понимаете, Адольф поставил перед собой великую цель – усовершенствовать человеческую породу. Но действовал как мясник. Грубо, кроваво. А мы достигаем той же цели благородно и элегантно. Принцип эманации, от высших форм к низшим. Через

животный мир к новому человеку. Опыт с нашей собачкой многому нас научил , мы здорово продвинулись вперед за это время. Когда она хватанула меня за палец, это был чистойшей воды инстинкт. И лишь со временем она обрела фантастическую способность видеть перед собой картины прошлого.

ТАУБЕ. Кстати, доктор, как вы можете объяснить причину проявления этого инстинкта? С какой стати Елене нужно было хватать вас за палец? Это важно для книги, поэтому попрошу вас говорить в диктофон.

ДОКТОР. Слова тут не нужны.*(Вынимает из кармана перстень и медленно, не спуская глаз с Елены ,надевает его на палец).*Думаю, что все дело в этой штучке. Она ее взбесила.

Елена глухо урчит. Таубе подходит к Доктору, рассматривает перстень.

ТАУБЕ. Старинная работа...Это, если не ошибаюсь...*(Надевает очки).*Да ,сам Фридрих Первый Барбаросса...*(Елене).*Чем же не угодил вам этот бравый кениг?

Елена молчит.

ДОКТОР. Достался он мне от деда. Тот служил в охране Гитлера, до самого последнего дня. Этот перстень дед снял с пальца фюрера после того как тот...*(Приставляет палец к виску).* Взял на память.

Елена приближается к Доктору .

(Елене) .Почему же прошибла тебя эта вещичка? Непонятно. Ведь носил ее твой хозяин. Любимый, обожаемый.Я изредка надеваю его. И в тот день , по-моему, он был на пальце.

Елена протягивает руку. Доктор снимает перстень и отдает ей.

Погляди-ка. Может ,вспомнишь.

Долгая пауза.

ЕЛЕНА. Это последнее, что я видела в той, прошлой жизни...

10.

Тюремная камера. Елена продолжает разглядывать перстень, лежащий у нее на ладони.

В глубине сцены появляется Вольф. Тихая астральная музыка. Он медленно приближается к Елене. Видит перстень.

ВОЛЬФ. Папино колечко. Как оно к тебе попало?

ЕЛЕНА. Вольф , сыночек...*(Ласкает , целует его).*Хоть ты мне скажи. Почему оно так бесит меня? В чем дело?

ВОЛЬФ. Помнишь тот день, когда папа и тетя Ева поженились? Ну перед тем, как умерли?

Елена отрицательно мотает головой.

Ты так убивалась, мама. Ты что, не хотела, чтобы он...и тетя Ева...Да?

ЕЛЕНА. Он говорил, что никогда не женится. Был ничей, а, значит, мог быть и моим.

ВОЛЬФ. Ты выла, мама, так страшно...Уууууу! Грызла ножки стола, каталась по полу. Папа закричал на тебя, даже поднял руку. А ты...*(Оскалится, рычит)*. Вот так! Тогда он схватил тебя за ошейник, мама, и втолкнул в какую-то комнату.

ЕЛЕНА. погоди, Вольф... Помню, помню! Темная сырая кладовка. Перед тем, как запереть дверь, он нагнулся ко мне, руки его дрожали, щеки ввалились...Он был такой старый и жалкий... Он мне сказал...Постой, постой, сейчас вспомню...«Она будет моей женой только до утра, милая Блонди. Прости меня: так надо. Взойдет солнце, и кончится жизнь. Все». Поцеловал меня и вышел. Это я помню.

ВОЛЬФ. Тетя Ева была такая красивая, мама. В тот день. Ты ведь не видела ее. В длинном черном платье с блестящими камушками на шее. А папа был в парадном мундире. Их все поздравляли, они целовались и пили вино. А мы мотались у них под ногами, нас, мама, никто не прогонял.

ЕЛЕНА. Так, так...Ты помогаешь мне ,мой мальчик. Вспоминай же, что было дальше. Пока я выла от одиночества и обиды в этом темном холодном чулане.

ВОЛЬФ. Потом папа и тетя Ева ушли к себе в комнату. А остальные непонятно почему продолжали веселиться.

ЕЛЕНА. Я слышала пьяные крики, песни...А утром солдат, он еле держался на ногах, выпустил меня из кладовки. Я вырвалась как бешеная. Моталась по всем комнатам, искала его. Что там творилось! Как сейчас вижу! На стульях, на полу вповалку храпят пьяные. Офицеры в обнимку с полуголыми бабами. Воньца вокруг. Табачный дым, протухшее мясо, винный перегар. Наконец, вот он, Адольф. Один, в кресле, опустив голову. Такой жалкий, никому не нужный...Я тихонько тявкнула и подошла. Он взял меня за лапу, но молча, ни слова, глаза его при этом были полны слез. Потом, помню, полез в карман, достал что-то. У него всегда была припрятана для меня шоколадка. Я зажмурилась и открыла рот.

ВОЛЬФ. То была не конфетка.

ЕЛЕНА. Что же?

ВОЛЬФ. Что-то стеклянное...Маленькое.

ЕЛЕНА. Двумя пальцами, на одном из них был этот перстень, он вложил что-то в мой рот, потом крепко, обеими руками, сдавил челюсти.

ВОЛЬФ. У тебя, мамочка, прямо прыгнули глаза на лоб.

ЕЛЕНА. Зубы мои царапнули по стеклу .Камень на пальце - больше я ничего не помню. Перстень ...Такой же...

ВОЛЬФ. Ты дернулась, мама, и перестала дышать. И глаза твои стали как стеклянные шары.

ЕЛЕНА. Постой...Ты хочешь сказать, что он...

ВОЛЬФ. Да. мама.

ЕЛЕНА. Сам , своими руками...

ВОЛЬФ. Солдаты положили тебя в ящик и понесли в сад. А мы, все пятеро, с визгом кинулись за тобой. Мы же ничего не понимали. Нам казалось, ты спишь ,мама, и тебя выносят на воздух. Мы кричали тебе : «Вставай, проснись! Мы же хотим кушать, неужели ты нас не видишь? Покорми нас, мамочка!» Пытались допрыгнуть до тебя, до твоих сисек! И тогда один из этих солдат...он снял с плеча автомат...и начал стрелять в нас.

ЕЛЕНА. Вас –то за что?

ВОЛЬФ. И мы попадали на землю. И Урса, и Линда, и Вирга, и хромой Аристончик. И я...

Он отступает в темноту и через мгновение растворяется в ней.

ЕЛЕНА *(протянув вслед ему руки)*. Вольф! Куда же ты, Вольф!

11.

Клиника Зевса . Доктор и Калерия пьют кофе.

ДОКТОР. Мы снова вдвоем, милая Калерия.

КАЛЕРИЯ. Да, доктор.

ДОКТОР. Это ведь, помнится, была твоя мечта.

КАЛЕРИЯ. Да, доктор.

ДОКТОР. Ты не рада? Что с тобой?

КАЛЕРИЯ. Ничего, все хорошо, доктор.

ДОКТОР. Твоя ложь ,как змея: жду, когда ужалит.

КАЛЕРИЯ. Буду молчать.

ДОКТОР. А душу прояснить не хочется?

КАЛЕРИЯ. А то вы сами не понимаете?

ДОКТОР. Нет.

КАЛЕРИЯ. Где же ваша мудрость?

ДОКТОР. Не хочется тратить ее по мелочам.

КАЛЕРИЯ. У каждого свой счет. Для вас, может быть, мелочь...Но, знаете, бывает, что малая соринка в глазу мешает видеть солнце.

ДОКТОР. Хватит загадок!

КАЛЕРИЯ. Согласна.

ДОКТОР. Так что же тебе мешает видеть солнце?

КАЛЕРИЯ. Собака, доктор! Проклятая ваша собака!

ДОКТОР. Забудь о ней, Калерия. Как и я. Не делай проблем из того, что уже ушло из нашей жизни.

КАЛЕРИЯ. Неправда! Оно не ушло! Оно внизу!(*Топает ногой*). Там она, там!

ДОКТОР. Ну и что? За десятью замками. Как отработанный материал. Не более. Пойми, была страсть, не скрою. Мучительная, дикая, оргастическая. Безумие пьянило голову. Оно прошло. Мы снова вместе. Ты и я.(Придвинулся к ней, пытается обнять).

КАЛЕРИЯ (*отстраняется*). Она здесь, под нами!

ДОКТОР. Повторяю: как отработанный материал.

КАЛЕРИЯ. Но вы все время спускаетесь туда, к этому «отработанному материалу».И заходите в клетку к этому «материалу».И разговариваете , и даже шутите с этим «материалом».

ДОКТОР .Я благодарен ей за эксперимент. Он подтвердил мои самые смелые предположения. Теперь, можно сказать, я полностью овладел всем механизмом метаморфоз животного мира. Перевоплотиться в иную сущность так же просто сейчас, как выпить стакан воды. В новой клинике я перейду от опытов к массовой промышленной реинкарнации человечества.

КАЛЕРИЯ. Но...если вы, доктор, отработали механизм...для чего же вам собачка? Она ведь вам больше не понадобится? И книга скоро выйдет и вообще...

ДОКТОР. Мне кажется, она не может уже вернуться к обычной человеческой жизни.

КАЛЕРИЯ. Тем более. Зачем ее держать?

ДОКТОР. В обычном мире для нее уже теперь нет места...Не знаю...Ты хочешь, чтобы я ее...

КАЛЕРИЯ. Да, доктор! Да!

ДОКТОР. Ну что же... Возможно, ты права. Науке она больше не нужна ...

*Направляется к правой двери, но внезапно останавливается.
Калерия не сводит с него глаз.*

КАЛЕРИЯ. Вам самому, наверное, тяжело. Прикажите людям.

ДОКТОР. Любого мог бы... А вот на Блонди рука не поднимается.

КАЛЕРИЯ. А говорите: «отработанный материал», «любовь прошла».

ДОКТОР. Ах, как она меня кусала!

КАЛЕРИЯ. Сука!

ДОКТОР. Рвала на части чуть не до костей!

КАЛЕРИЯ. Сука! Сука!

ДОКТОР. Вопило и стонало тело, всласть измордованное. А душа летела к небесам!

*Калерия встает с кресла, делает несколько шагов, потом останавливается
перед Доктором.*

КАЛЕРИЯ. У меня вопрос...

ДОКТОР(рассеянно). Да, да, Калерия.

КАЛЕРИЯ. Вы только что сказали, что полностью владеете этим самым... механизмом. Да?

ДОКТОР. Все очень просто. Как стакан воды.

КАЛЕРИЯ. Тогда – берите, доктор! (Раскрыла объятия). Я готова!

ДОКТОР. К чему?

КАЛЕРИЯ. Я буду вашей собакой, доктор!

ДОКТОР. Ты? Собакой? Что за бред!

КАЛЕРИЯ. Я так решила.

ДОКТОР. Ты не в своем уме, Калерия.

КАЛЕРИЯ. Иначе ты никогда меня любить не будешь. По-настоящему. Как ту...

*Доктор подходит к ней. Калерия кладет ему руки на плечи. Доктор
нежно ласкает ее.*

ДОКТОР. Как ты решилась на такое, девочка моя? Твое лицо станет собачьей мордой с торчащими ушами.

КАЛЕРИЯ. Я знаю.

ДОКТОР. А ноги, длинные и стройные, зарастут рыжей шерстью. И станут лапами.

КАЛЕРИЯ. С огромными когтями, которыми я буду рвать тебя ...

ДОКТОР. И кусать будешь?

КАЛЕРИЯ. Не сомневайся!

ДОКТОР. Больно?

КАЛЕРИЯ. Да, драгоценный! Очень больно!

ДОКТОР. До крови?

КАЛЕРИЯ. До самых костей!

ДОКТОР. Жестокая моя! О Лера!

КАЛЕРИЯ. Гера. Ты Зевс, я – Гера.

ДОКТОР. Да, Гера!

КАЛЕРИЯ. Твоя верная, твоя единственная собака, которую ты будешь любить. И никакая другая шавка, запомни это, тебе не нужна! И ты должен ее...

ДОКТОР(страстно обнимая ее). Я должен ее...

Сцена уходит в темноту. Вдруг раздается сигнал тревоги. Мигают красные и синие лампы.

ГОЛОС ОХРАННИКА. Тревога! Тревога! Виварий захвачен террористами! Тревога!

Отчаянно воеет сирена.

12.

Тюремная камера. По обе стороны металлической решетки стоят Елена и журналист Серж Таубе.

ТАУБЕ. Я только что разговаривал с окружным прокурором. Тебе будет предъявлено обвинение в убийстве доктора.

ЕЛЕНА. Это он хотел меня убить. Я только защищалась.

ТАУБЕ. Как же тебе удалось вырваться?

ЕЛЕНА. Я кое-чему научилась в своей собачьей жизни. Зевсу пришлось выпустить не только меня, но и всех своих животных. Иначе я бы перегрызла ему горло. О, это была незабываемая картина! Несчастные, выбежав из клеток, снесли каменную ограду...

ТАУБЕ. Возле нее и обнаружили доктора.

ЕЛЕНА. Он пытался как-то задержать животных. Но это было уже невозможно. Они, наверное, затоптали его.

ТАУБЕ. Если это подтвердит экспертиза, тебя оправдают.

ЕЛЕНА. А как это отразится на твоей...на нашей книге?

ТАУБЕ. Все о кей. Ты сочинила прекрасный эпилог.

ЕЛЕНА. Ты о чем?

ТАУБЕ. Крах доктора Зевса и конец вивария. Это великолепно. Я уже сдал эти страницы в печать. В клинике после погрома мне удалось раздобыть потрясающие документы об опытах этого Зевса.

ЕЛЕНА *(с улыбкой)*. Шустрый ты...

ТАУБЕ. Почитаешь, что замышлял этот самозванный бог.

ЕЛЕНА. Не хочу. Пусть все уйдет, как кошмарный сон. Забудем прошлое, Серж, и хоть одним глазочком заглянем в будущее.

ТАУБЕ. А я уже заглянул. Когда ты выйдешь, у ворот этого заведения тебя будет ждать свадебный кортеж.

ЕЛЕНА. Вот еще! А привести себя в порядок! Гляди, ногти какие страшные и вообще...

ТАУБЕ. Дорогая, но я так задумал.

ЕЛЕНА. Вот как? А что еще задумал мой хозяин?

ТАУБЕ. Изволь... У нас с тобой будет целая куча детей.

ЕЛЕНА. А сколько это «целая куча», разрешите узнать будущей матери.

ТАУБЕ. Ну, штуки три.

ЕЛЕНА. Нет, милый. Штук будет ровно пять. И я уже придумала, как мы их назовем.

ТАУБЕ. Интересно.

ЕЛЕНА. Загибай пальцы. Урса, Вирга и Линда – девочки. Аристон и, конечно, Вольф.

ТАУБЕ. Веселенький будет дом! Но это еще не все его обитатели.

ЕЛЕНА. Что ты имеешь в виду? Не томи, Серж. Ну что это?

ТАУБЕ. Покажу тебе в окно. Пока!

Они нежно прощаются. Таубе выходит.

Появляется Человек в черном пальто и черных очках.

На руках у него маленькая комнатная собачка. Заметно прихрамывая, подходит к решетке. Елена с удивлением смотрит на него.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Ваш друг хотел показать вам эту собачку, госпожа Блонди.

ЕЛЕНА. Доктор Зевс?

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Как вы сказали? Зевс? Что за имя диковинное... А, Зевс... В древней Греции, кажется, бог такой был.

ЕЛЕНА. Где мой друг? Что вы сделали с ним?

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. А ничего особенного. Он дал мне собачку и попросил, чтобы я вам ее показал. А сам пошел, куда-не знаю, не сказал. Он просто уже не мог говорить... по-человечьи. И не пошел, а поскакал себе, как лягушка... Скок-скок-скок... (*Гладит собачку*). Хорошая, умненькая... ууу, мордочка моя... Он ее в клинике подобрал. А она, чертовочка, только меня увидела, так и кинулась ко мне. Гера, Гера... Ты ведь признала меня? Симпатушечка, правда?

ЕЛЕНА. Где Серж Таубе? Отвечайте!

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Откуда мне знать, госпожа Блонди? Может, дамочку - лягушку какую приискал себе, подружку новую. Шучу, шучу... Вернется он к вам. Не позднее, чем завтра, слово даю. Мы с Геркой сегодня в Бразилию махнем... (*Собачке*). Правда, девочка? Тепло там, хорошо. (*Елене*). У вашего прежнего хозяина была такая возможность, самолет наготове стоял, а он... дурак... бабах себе в рот и крышка...

ЕЛЕНА. Вы негодяй, доктор Зевс.

ДОКТОР. Доктор... Зевс. Да какой же Зевс доктор? Он бог. Доктор это Зенон Вольдемар Соргис. Читали ведь в газетах: погиб он, бедный. Копытами затоптали. Не без вашей помощи, госпожа Блонди. Что ж, мир праху его. А всемогущий Зевс бессмертен.

ЕЛЕНА. Негодяй, мерзавец, подонок!

ДОКТОР. Вот видишь, собаченька, какие здесь злые люди. Обзывают нас нехорошими словами. Ну их... Взлетим в небеса, воспарим над миром, который нам суждено переделать и спасти. Вот так, госпожа Блонди. До свидания. Мы будем часто вспоминать вас. И вы нас не забывайте. Пишите письма. Рио. До востребования. Зевсу. (*Смеясь уходит*).

К О Н Е Ц

